

В.А. ФЕДОСОВ
(Владимир)

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
СЛОВАРЬ ДОНСКИХ ГОВОРОВ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ /
авт.-сост. Е.В. Брысина,
Р.И. Кудряшова, В.И. Супрун;
под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. –
Волгоград: ВГИПК РО,
2006 – 2009. Вып. 1 – 6.**

Еще не открывая «Словарь донских говоров Волгоградской области», следует сразу выразить глубокое уважение его авторам-составителям и редактору, осуществившим такое большое предприятие в наше время, когда большинство вузовских преподавателей уже не занимаются научной работой, за которую не только не платят, но и не благодарят.

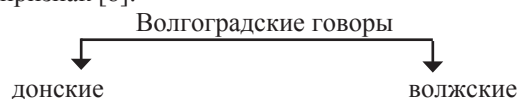
Создание многотомного словаря, посвященного народным говорам, представляет собой не только человеческий, но и научный подвиг. Написать любой словарь очень трудно, а диалектный словарь – особенно. Предварительно необходимо организовывать экспедиции в сельские места, беседовать с местными жителями, записывать эти беседы, изучать записи, проверять их, сопоставлять друг с другом, сравнивать с литературным языком и т.д. Затем надо систематизировать материал, составлять картотеку, создавать словарные статьи, указывая не только значение, произношение, грамматические и стилистические признаки, употребление в речи каждого слова, но и – что особенно непросто – место, где данное слово зафиксировано.

В наше время трудно и публиковать словарь. На титульном листе «Словаря донских говоров Волгоградской области» обозначено, что он печатается по решению редакционно-издательского совета Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования. Благодаря в том числе и этому решению данный словарь вошел в историю. Мимо него уже невозможно пройти. Отныне он будет называться не только в библиографиях по диалектологии, но и во всех обзорах и разборах, посвященных русским народным говорам и русскому языку в общем.

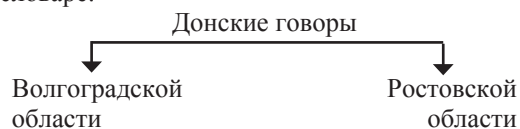
Начало словаря. В предисловии к словарю сказано, что его начало восходит к 1959 г., когда его авторы начали организовывать поле-

вые экспедиции, на базе записей которых и стал составляться данный словарь. Однако в предисловии добавлено, что «в словаре использованы материалы основателя Волгоградской диалектологической школы доктора филологических наук, профессора ВГПУ Л.М. Орлова (1912 – 2001), внесшего значительный вклад в изучение русских говоров» (вып. 1, с. 7). Сам Леонид Михайлович Орлов в 1984 г. писал о себе: «В течение 30 лет... систематически проводил наблюдения над местными говорами, с этой целью удалось побывать во всех районах области» [8, с. 7]. Таким образом, можно возвести начало словаря непосредственно к работам и экспедициям Л.М. Орлова, на основе материала которых он уже в 1953 г. защитил в Москве кандидатскую диссертацию о донских говорах Волгоградской области [6].

В классификации народных говоров Л.М. Орлов выдвигал на первое место административный (территориальный) признак, отодвигая на второй план собственно языковой признак [8]:

Между тем говоры – это прежде всего языковое образование, и при их классификации все-таки надо учитывать собственно языковой признак, а затем принимать во внимание административный (территориальный) признак, как это сделано в рассматриваемом словаре:

Обычно говоры со своими языковыми признаками называются, тем не менее, по административному признаку, например: *Владимирские говоры*, *Ярославские говоры*, *Смоленские говоры* и др. Объясняется это тем, что область либо охватывает весь данный говор [13], либо берется не в точных административных границах, но ее название сохраняется, как в Ярославском областном словаре [17], в предисловии к которому сказано, что область берется в своих старых границах, когда административное деление совпадало с границами говора.

В случае с донскими говорами образует сложность: административные границы не совпадают с границами говора, что и побудило Л.М. Орлова при классификации гово-

ров начинать с административного признака, а составителей рассматриваемого словаря – с языкового. Однако в обоих случаях учитываются и тот, и другой признак, поскольку говор определяется как территориальная (1) разновидность (2) общего языка.

В последнее время при описании говоров иногда обходятся без учета территориального признака – принимаются во внимание только языковые признаки говора. Например, на основе приблизительно пяти тысяч фонетических, грамматических и других признаков с помощью определенной математической формулы и компьютера производится классификация говоров: образуются диалектные «типы говоров», представляющие собой «сгущения» одинаковых языковых признаков [10]. Однако дело в том, что говоры – это территориальная разновидность общего языка, и от территориального (административного) признака при их описании никуда не деться. Это приходится учитывать либо в первую очередь (как Л.М. Орлов), либо во вторую (как авторы рассматриваемого словаря). Не случайно и математические «типы говоров» тоже приходилось проектировать на карту (с помощью «Диалектного атласа русского языка»).

Таким образом, начало рецензируемого словаря находится в языковом материале донских говоров, после чего учитывается и административный (территориальный) признак. Однако языковой материал, по нашему мнению, можно было бы возвести непосредственно к материалам Л.М. Орлова – к самому началу 1950-х гг.

Четыре донских словаря. Перед тем как появился «Словарь донских говоров Волгоградской области», уже существовало три словаря, описывающие донские говоры Ростовской области. Первый из них – словарь А.М. Миртова [5], который в течение долгого времени был у Л.М. Орлова настольной книгой. Леонид Михайлович не расставался с этим словарем и буквально боготворил его автора, но в то же время мечтал превзойти его – составить новый словарь донских говоров, где было бы больше слов и сведений в словарных статьях. К сожалению, эту свою мечту Л.М. Орлов не осуществил.

В 1975–1976 гг. в Ростове появился второй «Словарь донских говоров» – трехтомный, содержащий, кроме диалектной лексики, диалектную фразеологию. Л.М. Орлов, опубликовавший к этому времени много словарных материалов по донским говорам и защитивший докторскую диссертацию [7], не вы-

пустил своего словаря. После его смерти появился третий словарь донских говоров – «Большой толковый словарь донского казачества» [1], опубликованный в Москве. В составлении этого словаря приняли участие и диалектологи из Волгоградского педагогического университета (ученики Леонида Михайловича), направив в названный словарь свыше тысячи словарных статей, в том числе, надо полагать, и статей, подготовленных на основе словарного материала Л.М. Орлова.

«Словарь донских говоров Волгоградской области» стал, таким образом, четвертым словарем донских говоров. В связи с этим он взаимодействует с тремя предшествующими словарями. Такие связи проявились уже на этапе составления: необходимо было делать сноски на предшествующие словари (в частности, в случае описания слов, которые уже определялись). Взаимодействует рецензируемый словарь с ранее изданными и после своего выхода в свет. Последний словарь – это словарь донских говоров, расположенных на территории Волгоградской области (читатель должен полагать, что на территории Ростовской области функционируют другие донские говоры). Все остальные словари, если судить по их заголовкам, – это словари всех донских говоров, независимо от региона. Получается, что пользователь словарей донских говоров скорее всего обратится к любому из первых трех словарей, где он сразу найдет слова, относящиеся в том числе и к Волгоградской области.

Однако надо полагать, что «Словарь донских говоров Волгоградской области» будет использоваться в Волгоградской области (как говорится в аннотации) учителями, журналистами Волгоградской области, географами, этнографами, историками, пишущими о Волгоградской области, и т.д. Без всякого сомнения, данный словарь займет достойное место среди других словарей донских говоров.

Состав словаря. В аннотации к словарю сказано, что он включает «дифференциальную» лексику русского населения Верхнего и Среднего Дона и в связи с этим является «дифференциальным». Другой возможный словарь назывался бы «полным», и тогда в аннотации было бы сказано, что он включает в себя всю лексику русского населения Северного и Среднего Дона. Таким образом, в дифференциальный словарь входят только те слова, которые употребляются на Дону и не используются в общелитературном языке.

Некоторые диалектологи возражают против дифференциальных словарей и предлага-

ют составлять только полные словари, т.к. в последних лексика описывается в системе [2; 9].

Тем не менее слово – не такая единица языка, как фонема или морфема, которые надо характеризовать в полном виде. Так, если речь идет о фонетике говора, то, как известно, описываются все употребляемые в говоре звуки, в том числе и те, которые употребляются в общелитературном языке. Морфология говора тоже описывается полностью. Лексику же можно описывать и дифференцированно, отбирая слова, как это и делается в большинстве диалектных словарей, в том числе и в рассматриваемом. Слово – свободная единица языка (почти такая же, как и высказывание), появляющаяся в момент речи.

Однако отбирать слова для дифференциального словаря, а затем описывать (употреблять) их в словаре – задачи очень трудные. Проблема отбора слов для дифференциального словаря обсуждалась в русской диалектологии в начале 1960-х гг., когда лингвисты приступали к составлению «Словаря русских народных говоров» [14]. Постепенно этот вопрос получил разрешение ([12; 15; 16] и др.). В рассматриваемом словаре принципы отбора слов являются традиционными (они изложены редактором во введении к словарю (вып. 1, с. 16)).

В словаре представлены не только собственно лексические диалектизмы (например, *валандаться*), но и лексико-семантические (*борода* в значении ‘подбородок’), лексико-фонетические (*аржаной*), лексико-грамматические (*метло*), лексико-словообразовательные (*ведёрко*), акцентологические (*хворóст*), лексико-фразеологические (*баран* – в диалектном фразеологизме *Ни пес, ни баран*). Все они – и собственно диалектные, отсутствующие в общелитературном языке, и семантические, фонетические, грамматические, словообразовательные, акцентологические, фразеологические варианты общелитературных слов – называются диалектизмами. В соответствии с традицией варианты общелитературных слов считаются диалектизмами на том основании, что это диалектные варианты общелитературных слов, а не общелитературные слова.

В настоящее время в диалектологии складывается новая традиция: те слова, которые относятся к переходной зоне между диалектом и общелитературным языком, называются диалектными вариантами общелитературных слов, а не диалектизмами. Этот переход позво-

ляет глубже понять взаимосвязь говора и литературного языка. В одной из последних публикаций по диалектологии [3] приводится следующая статистика: большинство слов в говоре – это, конечно, общенародные слова (нога, рука, голова, ходить, сидеть и т.д. – 53%); диалектные варианты общенародных слов (переходная зона) составляют 31%; собственно диалектных слов всего 16%. Диалектные варианты общенародных слов находятся ближе к общенародному языку, чем к диалекту, и поэтому объединяются (84%).

Приблизительные подсчеты на материале рассматриваемого словаря показывают следующее: на каждые 200 слов в нем приходится только 70 собственно диалектных, в то время как 130 представляют собой диалектные варианты общелитературных слов, из которых большинство – семантические варианты (40 слов). По 30 слов приходится на фонетические, морфологические и фразеологические варианты. Если рецензируемый словарь сделать полным, то к каждому 200 словам словаря следует прибавить 400 общелитературных, употребляемых в данном диалекте.

Пока диалектные словари составляются в старой традиции: дифференциальный словарь включает не только собственно диалектизмы, но и диалектные варианты общелитературных слов, которые тоже квалифицируются как диалектизмы. Сразу за границами такого словаря начинается общелитературный язык. Рассматриваемый словарь точно следует данной традиции – к нему в этом отношении не может быть никаких претензий.

Описание слова в словаре. В рассматриваемом словаре единицы описаны в основном так же, как во всех других диалектных словарях, в том числе и в словарях донских говоров. О слове в диалектном словаре приходится сообщать несравнимо больше информации, чем о лексеме в словаре литературного языка. Кроме того, сложно характеризовать географический аспект употребления слова.

О том, какая информация сообщается читателю в рассматриваемом словаре, можно прочитать во введении (вып. 1, с. 18–24).

Сразу после слова в словаре даются сведения о произношении, затем – грамматическая характеристика и дефиниция. Наиболее интересными для читателя являются примеры употребления слова в его различных значениях, взятые в том числе из фольклора, произведений местных писателей.

Слова в статьях рецензируемого словаря часто сопровождаются стилистически-

ми пометами, например: «груб.» (*бельтюки*), «бран.» (*анчибал*), «ласк.» (*бабаны*), «презр.» (*брандыхлыст*), «шутл.» (*Васька-указка*), «неодобр.» (*бурлака*), «ирон.» (*амуниция* – в одном из значений), которые принято называть эмоциональными пометами. Стилистическую характеристику составляют и употребляемые в данном словаре пометы «устар.» (*аманат*), «общеупотр.» (*атаман*), «фолькл.» (*беседушка*). Очевидно, «перен.» не является стилистической пометой – это дополнительная характеристика значения слова. По всей видимости, такой же дополнительной, но уже морфологической характеристикой слова является помета «уменьш.» (*алимончик*), а также «искаж.» (*антирес*) и некоторые др. В словаре есть и терминологическая лексика: *волокуша* – «рыб.» («небольшой невод»), *вечеринка* – «обряд.» («прощание невесты с подругами перед свадьбой») и др., снабжаемая специальными пометами и, следовательно, относящая к стилистике.

Главным достижением проф. Л.М. Орлова в диалектологии является разработка вопроса функционально-стилистической дифференциации в народном говоре [7] (до Л.М. Орлова считали, что в говоре нет функциональных стилей). В основу своих стилей Л.М. Орлов положил социальную стратификацию говоров (три типа говора), выделив пять стилей: обиходно-разговорный, профессионально-технический, официально-деловой, общественно-публицистический, народнопозитивский (Там же, с. 23). Признание Л.М. Орловым в говоре таких же стилей, как и в литературном языке, получило у диалектологов высокую оценку [4, с. 59–61].

Действительно, как в литературном языке, так и в диалекте общение происходит в определенной среде, конкретной ситуации, и для достижения целей общения требуется употребление соответствующих языковых средств, прежде всего – лексики. Однако традиционно в толковых словарях литературного языка функционально-стилистическая дифференциация слов не получает полного описания. Стилистическими пометами снабжается только эмоциональная лексика (иногда терминологическая, публицистическая). Так же неполно маркируется стилистически и лексика в диалектных словарях, в том числе и в рецензируемом словаре.

В заключение позволим себе сделать одно незначительное замечание. На обеих обложках каждого из 6 томов словаря размещены красивые цветные фотографии. На перед-

ней обложке – фотография места (село, часто река Дон), где побывала диалектологическая экспедиция из Волгоградского педагогического университета, на задней – фотография участников этих экспедиций – студентов и их преподавателей, составителей данного словаря. На одной из таких фотографий запечатлен и Леонид Михайлович Орлов вместе со своими ближайшими учениками-преподавателями. Если бы под фотографиями стояли подписи, это было бы очень ценной для читателя словаря информацией.

Литература

1. Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
2. Ивашко Л.А., Мжельская О.С. Общерусский лексический фонд в словарном составе диалекта // Вестн. ЛГУ. 20. Серия истории, языка и литературы. 1966. Вып. 4.
3. Канунова Р.С. Говоры Владимирской области. Лексика. Владимир, 2004.
4. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы). М., 1979.
5. Миртов А.М. Донской словарь: материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д., 1929.
6. Орлов Л.М. Исследование говора Новоаннинского района Сталинградской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1953.
7. Орлов Л.М. Социальная и функциональная стилистическая дифференциация в современных территориальных говорах (Опыт социально-лингвистического исследования на материале донских и волжских говоров) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1970.
8. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области. Волгоград, 1984.
9. Псковский областной словарь с историческими данными / ред. Б.А. Ларин. Л., 1967–1983. Вып. 1–5.
10. Пшеничнова Н.Н. Типология русских говоров. М., 1996.
11. Словарь русских донских говоров / ред. В.С. Овчинникова. Ростов н/Д., 1975–1976. Т. 1–3.
12. Словарь русских народных говоров / сост. Ф.П. Филин. М.–Л., 1965. Вып. 1.
13. Словарь смоленских говоров / ред. А.И. Иванова. Смоленск, 1974. Вып. 1.
14. Сороколетов Ф.П., Кузнецова О.Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. Л., 1987.
15. Филин Ф.П. Проект словаря русских народных говоров. М.–Л., 1961.
16. Филин Ф.П. Диалектное слово и его границы // Очерки по теории языкознания / Ф.П. Филин. М., 1982.
17. Ярославский областной словарь / ред. Г.Г. Мельниченко. Ярославль, 1990.